

Антиномическая природа свободы: основания и критерии «чистой свободы» в философии Х. Арндт.

Зголая Алина Александровна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» -
Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская школа социальных и гуманитарных наук,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: alina.zgolaya@mail.ru

Почему возникает парадоксальное понимание свободы? Что мешает помыслить свободу? И почему, по Арндт, свобода есть «дилемма логической невозможности»? В работах Арндт можно отыскать не готовые умозаключения, а бесконечные суждения, описания, характеризующие свободу как явление. Опираясь на арндтовское эссе «Что такое свобода?», автор работы устанавливает следующие основания и выделяет главные критерии иллюзорности свободы:

1) «Пристанищем» свободы является две деятельные способности человека: мышление и волеие. Данное положение содержит в себе ключевую мысль Арндт, из которой вытекают все последующие идеи. Итак, причиной всех трудностей является противоречие между сознанием (разумом) и совестью (волей). Как только человек начинает мыслить о свободном поступке, он сталкивается с двумя силами: мотивом, как внутренней причиной поведения человека, и неким принципом, «управляющим внешним миром». Борьба между разумом и волей - непосредственный процесс, соединяющий наши намерения и желания с результатами деятельности. Стоит отметить, что всё это придумано не Ханной Арндт, а задолго до неё - Кантом. Развивая главные идеи кантовской философии, Арндт проводит своеобразную интерпретацию и выстраивает собственную систему взглядов [1].

2) Принцип причинности, который отправляет человека к ответственности. Чувствовать ответственность человека заставляет всё то же противоречие между сознанием и совестью. То есть, что такое хорошо и что такое плохо, человек знает, а, когда речь заходит о хороших или плохих поступках, происходит либо игнорирование и нарушение моральных норм, либо их превращение в этические аспекты. «Мораль рассыпалась на множество пустячных *mores* - манер, обычаев и конвенций, которые можно менять, как угодно...» [2, 89]. В эссе «Личная ответственность при диктатуре» Арндт сообщает о досадном открытии: сократовский принцип основной массе людей чужд. «Эта убежденность оказалась ошибочной» - пишет она, указывая на другое убеждение большинства. Современный человек заиклен на уверении, что «никакому искушению противостоят невозможно...; уступить принуждению и поддаться искушению - это практически одно и то же...» [2, 48].

3) Третье основание иллюзорности свободы - «практическая непредсказуемость». Арндт считает, что сомнение по поводу свободы возникает в силу того, что человеческая деятельность не поддается осмыслению через критерий «практической предсказуемости». Этот критерий - необходимый аспект в определении связей между явлениями. И когда человеку известны все факторы, задействованные в явлении, тогда возможно его обоснование (согласно критерию) на теоретическом уровне. Однако в отношении свободы этого процесса не происходит. Почему? Свобода, как человеческая ценность, имеет большую долю непредсказуемости, а потому не поддается теоретическим описаниям и очевидным доказательствам. А, значит, на практике удостовериться факт свободы становится невозможно [1].

Исходя из вышеперечисленных описаний, выделим три основных критерия, согласно которым отвечает арндтовская «истинная свобода»:

1) Там, где нет политического устройства, нет и свободы. Можем ли мы говорить о свободном обществе, ссылаясь на племенные общества, где отсутствует политическая организованность и целостность? Люди такого типа по обыкновению вещей совершают поступки, действия, которые ни больше, ни меньше являются проявлением необходимости, а не свободы. Подобная практическая реальность является необходимым условием поддержания жизненно необходимых потребностей человека [3].

2) Если мир - не сцена или публичное пространство, то речь идет о мире несвободы. Арендт считает, что если в обществе нет или не хватает места человеческому слову и действию, то такое общество не может называться свободным. Подобное часто происходит в обществах с деспотической формой правления, когда все силы бросают на то, чтобы вытеснить человека из публичного пространства в частную сферу и заставить его заниматься домашним бытом. Свободе для реализации необходим не только простор в виде публичного пространства, но и деятельное общество, готовое совершать поступки и производить суждения [1].

3) Политика и свобода друг друга полагают. Безусловно, свобода может существовать как внутренний гарант человека, расположившись где-нибудь в сердце и проявляясь через переживания, надежду, веру. Но такое положение дел обладает шаткой природой и сомнительной устойчивостью. Именно по этим причинам надежным гарантом свободы может и должна выступать политика. Необходимо понять и принять объективный факт, что «политика и свобода друг друга полагают» [1].

В вопросе взаимоотношений свободы и смежных ей понятий (ответственность, суждение, власть, политика и т.д.) Х. Арендт говорит не просто о личном восприятии процессов, а об основополагающих аспектах. С одной стороны, верно, что Арендт, по сути, не ответила ни на один свой вопрос, касающийся свободы. Однако ей удалось сказать о появлении новых критериев свободы. Анализируя естественные и созданные человеком процессы, Арендт смогла определить предпосылки и причины формирования парадоксального характера свободы. В свою очередь, автору также удалось в рамках статьи решить главную задачу: изыскать все критерии и основания арендтовской философии, спрятанные между теоретических нагромождений и эмоциональных умозаключений.

Источники и литература

- 1) Арендт Х. Между прошлым и будущим. Восемь упражнений в политической мысли [Эссе «Что такое свобода?»] / пер. с англ. и нем. Д. Аронсона. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014.
- 2) Арендт Х. Ответственность и суждение. М.: Издательство Института Гайдара, 2013.
- 3) Арендт Х. *Vita activa*, или О деятельной жизни / Пер. с нем. и англ. В. В. Бибихина. — СПб.: Алетейя, 2000.

Слова благодарности

Спасибо!